

Милосердие как путь ИСТИННОЙ ЖИЗНИ

ТРУДЫ ПАТРИАРШЕЙ ГУМАНИТАРНОЙ МИССИИ

Русская Православная Церковь начала помогать беженцам в зоне вооруженного конфликта на востоке Украины еще в 2014 году. В 2022 году эта работа была возобновлена с новой силой, ее возглавил Синодальный отдел по церковной благотворительности и социальному служению. В 2023 году Священным Синодом Русской Православной Церкви была учреждена Патриаршая гуманитарная миссия. Тогда епископ Пантелеимон (Шатов) был назначен ее руководителем, а диакон Игорь Куликов стал его заместителем. Позже организация была зарегистрирована как юридическое лицо. В январе 2026 года диакон Игорь Куликов был назначен директором Патриаршей гуманитарной миссии.

От программиста до священнослужителя

— Отец Игорь, с чего началось ваше служение в Церкви? Почему вы решили посвятить ему свою жизнь?

— Мне был 21 год, я оканчивал технический университет, диплом уже был написан, параллельно я работал программистом неполный день. Было достаточно свободного времени. В тот период я активно воцерковлялся. Я всегда верил в Бога, но, родившись в нецерковной семье, по-настоящему переступил порог храма только в 21 год.

Как любому молодому человеку, открывшему для себя новую жизнь во Христе, хотелось не только брать, но и быть благодарным Богу, как-то послужить Ему. Хотелось выразить свою веру в делах.

Я начал искать в интернете, где можно помогать нуждающимся. Шел 2010 год, волонтерское движение в России только-только зарождалось, выбор был невелик. Так я нашел православную службу добровольцев «Милосердие», которую несколькими годами ранее основал протоиерей Аркадий Шатов (ныне епископ Пантелеимон) при храме благоверного царевича Димитрия

при Первой градской больнице. Пришел туда и стал добровольцем.

— Как вы перешли от добровольчества к работе в Синодальном отделе по благотворительности?

Игорь Куликов, доброволец службы «Милосердие», с мальчиком Олегом из семьи подопечных. 2010 г.

На выставке
«Церковь
помогает» в ЦВЗ
«Манеж». 2024 г.

— В тот год отца Аркадия рукоположили во епископы и назначили председателем Синодального отдела по церковной благотворительности и социальному служению. Владыка позвал меня трудиться в отдел. У него было много идей, в частности, нужно было организовать онлайн-обучение для всех епархий и приходов Русской Православной Церкви. Это было абсолютное новшество не только для Церкви, но и для страны в целом — слова «вебинар» тогда еще никто не знал. А я, как активный доброволец с техническим образованием и опытом программиста, идеально подходил для этой задачи.

Надо сказать, что я не планировал так резко менять жизнь. Меня вполне устраивала моя работа, были мысли об аспирантуре. Но возможность послужить в Церкви очень вдохновляла. Я пошел за благословением к духовнику, протоиерею Александру Никольскому, и он развеял все мои сомнения: «Конечно, иди, служи та-

лантами на благо Церкви». С тех пор уже более 15 лет я тружусь в Синодальном отделе.

В Церкви не должно быть места формализму

— Чем работа в церковной сфере принципиально отличается от светской работы?

— На моей прежней светской работе все было четко разграничено по зонам ответственности. У каждого сотрудника были свои задачи, выходить за рамки было не принято.

Перейдя в церковную организацию, я по инерции первое время действовал так же. Помню показательный случай. Ко мне, как к сотруднику синодального отдела, обратился человек с важным для него вопросом, но который явно не входил в сферу моей деятельности. Я вежливо ответил, что это совершенно не ко мне, извинился и далее не стал вникать в ситуацию.

Однако совесть подсказывала, что я поступил неверно. Я обсудил эту ситуацию с вла-

дыкой Пантелеимоном, и он мне тогда сказал очень важную вещь: если Господь отправил к тебе этого человека, значит, ты должен ему помочь. Неважно, какой у него вопрос, какая проблема и входит ли это в твою «зону ответственности», нужно уделить человеку внимание, вникнуть в суть его проблемы и сделать все, что от тебя зависит, чтобы решить ее. Не можешь сам — найди того, кто может, свяжи человека с этим специалистом и убедись, что вопрос решен. Это был для меня слом стереотипов. Я понял главное отличие работы в Церкви: здесь не должно быть места формализму, здесь именно служение — Богу и людям. Если ко мне обратились, я должен довести дело до конца, даже если это по видимости меня не касается. Это не просто работа «от и до», это жизнь, где есть я, другой человек — и Господь между нами.

— Как появилось решение посвятить себя священнослужению?

— Окончив технический университет, я поступил в Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, чтобы глубже изучать основы своей веры. Мыслей о рукоположении тогда не было. Но на третьем курсе мои духовные наставники независимо друг от друга сказали, что, наверное, пора бы и рукополагаться. Ректор ПСТГУ тоже поддержал это решение. К тому моменту я был уже три года женат. С супругой мы, кстати, познакомились именно в добровольческой службе — вместе ходили в детский дом и в Российскую детскую клиническую больницу. Она дала свое согласие. И в 2016 году я был рукоположен во диакона.

— Вы пришли в Синодальный отдел по благотворительности для того, чтобы организовывать онлайн-обучение. А чем еще приходилось заниматься, кроме этого направления?

— Онлайн-обучение стало для меня окном во всю полноту церковной благотворительности. Организовывая обучающие курсы для социальных работников из епархий, я погрузился буквально во все направления социального служения: и в помощь бездомным, и в работу с инвалидами, и в проблемы зависимых людей, и в заботу о стариках и детях-сиротах, в организацию гуманитарных центров, приютов для беременных и множество других тем. Все это проходило через меня. Плюс по долгу службы я постоянно контактировал с приходскими

соцработниками и руководителями епархиальных отделов по всей стране. И в 2019 году меня назначили ответственным уже не только за обучение, но и за всю профильную связь с коллегами на местах. За десять лет мы обучили тысячи социальных работников, выстроили очень теплые, рабочие отношения с каждой из 200 епархий.

А потом грянул ковид. Самые нуждающиеся — одинокие старики, инвалиды — оказались заперты в своих домах на самоизоляции и больше не могли, как раньше, прийти в храм за помощью. Нужно было дать им возможность обратиться за ней, не выходя из дома, откуда угодно. Так родился замысел создать «единое окно» помощи — общецерковную круглосуточную горячую линию 8-800-70-70-222.

*С протоиереем
Михаилом
Потокиным
в ожоговом
отделении
больницы Донецка.
2024 г.*

Выдача гуманитарной помощи в селах Херсонской области. 2023 г.

«Единое окно помощи»: как работает горячая линия

— Расскажите подробнее о горячей линии. Как она работает?

— Честно говоря, когда я только предлагал эту идею, никто в нее не верил. Все отговаривали: «Нас завалят просьбами, мы не справимся», «Нам будут звонить одни мошенники, как мы будем все проверять по всей стране?», «Где возьмем средства, чтобы помогать?», «Кто будет работать по ночам?»...

Проработав к тому моменту десять лет с тысячами приходских социальных работников, я был уверен: в Церкви достаточно неравнодушных людей, чтобы помочь всем, кто попал в беду. Надо лишь грамотно скоординировать эту работу. А главное, у меня было твердое убеждение: если Господь пошлет к нам нуждающихся, Он даст возможность помочь каждому.

Единственный, кто меня тогда поддержал, — владыка Пантелеимон. Но мне больше ничего и не нужно было. При поддержке «Ростелекома» мы организовали колл-центр, разработали алгоритм взаимодействия с епархиальными социальными отделами и начали распространять информацию. Сначала было несколько десятков звонков в день, на которые отвечали пять операторов, а я фактически в ручном режиме подключался к каждому сложному случаю. Сей-

час — около 300 звонков в сутки, 15 операторов, 10 социальных работников и полноценная служба контроля качества.

Работа выстроена так: оператор принимает звонок, выясняет проблему. Если нужна просто консультация — консультирует или переводит звонок на профильную службу. Если это просьба о помощи, он фиксирует ее в базе. Наши социальные работники видят эту заявку и связываются с епархией на месте, чтобы ее проверили. Если проблема серьезная, а у епархии нет ресурсов, подключаемся мы: административно, консультационно или финансово.

Самое важное для нас — это проверка. Церковь, в отличие от различных социальных служб и благотворительных фондов, ничем не ограничена в оказании помощи людям. Но у нас два строгих критерия: первый — человек действительно нуждается в помощи (не мошенник и не иждивенец), второй — он сам не может справиться. Если у него есть близкие или материальные ресурсы, чтобы самостоятельно решить свою проблему, но он хочет сэкономить или не хочет напрягать родных, — это не наш случай. Да, мы выслушаем, поддержим добрым словом, проконсультируем, предложим духовную помощь, но объясним, что в данной ситуации правильнее будет попробовать справиться самостоятельно. Наши случаи — когда никто, кроме нас, помочь не может. В основном это одинокие инвалиды, старики, многодетные и неполные семьи, которые остались один на один со своей бедой.

Горячая линия работает уже пять лет. За это время поступило более 300 тысяч звонков. И ни разу не было ситуации, чтобы Господь, послав к нам человека, не дал ресурса ему помочь. Для многих это была последняя инстанция, когда они уже отчаялись, и Церковь им помогла. Это огромное количество удивительных историй, о которых, наверное, нужно будет когда-нибудь написать целую книгу.

— А как вы сами решились на организацию этого проекта? Ведь раньше не было ничего подобного.

— Действительно, не только в Церкви, но во всей России не было (и до сих пор нет) ни одной другой службы помощи, куда может в любое время суток из любой точки страны позвонить любой человек с абсолютно любой бедой, и ему

будут стараться помочь независимо от того, что у него приключилось.

У Русской Православной Церкви больше 20 тысяч приходов в стране. Храмы есть порой в таких населенных пунктах, где нет даже отделения почты. А в каждом храме есть неравнодушные люди. Это значит, что никто, кроме Русской Православной Церкви, и не смог бы организовать проект подобного масштаба. А у Церкви такая возможность есть, и нельзя ею не воспользоваться на благо нуждающихся.

Помню один случай, из первых лет моего добровольчества в службе «Милосердие». Мы регулярно встречались в своем кругу и разбирали на собрании сложные ситуации наших подопечных, придумывали, как мы можем помочь. И вот речь зашла о молодой вдове с тремя маленькими детьми. Раньше им помогала бабушка, но одновременно и бабушка, и мама серьезно заболели, срочно нужна была няня на ближайший месяц. Добровольцы не справятся, помощь нужна ежедневно и почти круглосуточно. Позвонили в проверенную службу нянь, они назвали достаточно большую на те времена сумму — 38 тысяч 500 рублей за месяц. Денег нет, что делать? Кто-то предложил: «Давайте скинемся, может, наберем хоть на неделю». И мы пустили по кругу корзинку. Кто положил 50 рублей, кто 100, кто 500 — все, кто сколько мог. Добровольцев было много. Когда мы пересчитали, там оказалась ровно 38 тысяч 500 рублей. Для меня это было «знаком»: когда мы не опускаем руки и вместе пытаемся помочь тем, кого Господь нам послал, решение всегда приходит.

Патриаршая гуманитарная миссия: жатвы много, делателей мало

— Сейчас вы являетесь директором Патриаршей гуманитарной миссии. Как вы начали заниматься помощью в Донбассе?

— В 2022 году, когда началась эвакуация жителей Донбасса, наш отдел активно включился в помощь им. Сначала помогали беженцам, а потом стало понятно, что нужно позаботиться и о тех, кто остался в Донбассе и Новороссии. Я неоднократно ездил туда как сотрудник отдела: помогал организовывать помощь жителям Херсонской области после крушения Каховской ГЭС, запускал проект по восстановлению част-

ных домов в Мариуполе. Масштаб предстоящей работы был колоссальным, и в августе 2023 года Священный Синод принял решение об организации отдельной структуры — Патриаршей гуманитарной миссии. Мне была поставлена задача выстроить работу миссии на основании всего моего прежнего опыта работы в Синодальном отделе по благотворительности. Первые два года я трудился в статусе заместителя руководителя, а в декабре 2025 года я был назначен ее директором.

— Какие направления работы сейчас у Патриаршей гуманитарной миссии?

— У нас четыре основных направления. Первое — социальная и гуманитарная помощь. Мы создали 12 центров помощи в Мариуполе, Донецке, Северодонецке, Лисичанске, Бердянске, Скадовске, Токмаке, Волновухе и других городах. Туда может прийти любой человек. Наши социальные работники и добровольцы общаются с каждым, выясняют его нужду и стараются помочь. Это может быть и снабжение продуктами, и помощь в восстановлении документов, и лекарства, и обогреватель, и содействие в быту, и просто чашка горячего чая с разговором для одинокого старика. На сегодняшний момент мы обработали уже больше 370 тысяч обращений.

Встреча с добровольцами центра помощи в Курске. Сентябрь 2024 г.

Херсонская область после затопления. Обезд сел. 2023 г.

Второе и самое важное направление — помощь на дому. Самые обездоленные — те, кто не может прийти к нам сами: инвалиды, парализованные старики, запертые в своих квартирах. Совместно с городскими администрациями мы ищем таких людей и организуем для них добровольческий патронаж. К кому-то ходим раз в неделю, к кому-то — каждый день: принести продукты, купить лекарства, приготовить еду, просто побыть рядом. Светских соцработников там крайне не хватает, и они ограничены инструкциями, а у нас нет ограничений, у нас есть человек. Мы стараемся быть с ним рядом столько, сколько нужно.

Третье направление — восстановление частных жилых домов. Все началось в начале 2023 года с просьбы администрации ДНР помочь возродить частные дома в Мариуполе. Государство занималось многоквартирным жилфондом и социальной инфраструктурой, а на частный сектор рук катастрофически не хватало. Мы стали собирать добровольцев-мужчин

со всей страны, простых людей, не строителей. Взяли на работу нескольких профессионалов, которые стали координаторами добровольцев. Они учат волонтеров всему прямо на месте, организуют весь цикл работы, следят за качеством. А городская администрация предоставляет стройматериалы.

Сейчас наши бригады работают кроме Мариуполя еще и в Ясиноватой, Авдеевке, Волновахе и Донецке. Запросов очень много. Еще очень много людей, кому некуда ехать и кто живет в руинах. Мы помогаем им вернуться к нормальной жизни.

Сами того не ожидая, восстановили уже 700 домов. Хотя впереди работы еще непочтый край.

Четвертое направление — помощь в медицинских и социальных учреждениях. На нас регулярно выходит руководство местных больниц, госпиталей, домов престарелых, пунктов временного размещения беженцев с просьбой о помощи. Чтобы врачи могли спасать жизни,

*Свято-Духов храм
в Голой Пристані
после затопления.
2023 г.*

а медсестры ухаживать за пациентами, мы занимаемся всем остальным — моем полы, чистим картошку, носим воду, делаем мелкий ремонт и просто находимся рядом, а это уже очень много. Персонала там очень не хватает.

В работу Патриаршей гуманитарной миссии тесно интегрирована и наша горячая линия. Мы распространяем информацию о ней в регионах зоны военного конфликта. Только за первые три месяца 2026 года более 200 семей, пострадавших от военных действий, получили помощь, позвонив к нам.

— Сколько людей участвует в этой работе и кто они? Учитывая масштаб, о котором вы рассказали, это же не один десяток человек!

— Совершенно верно, не один десяток и даже не одна сотня. Когда я впервые бывал в этих городах и селах, то понял главное: сколько гуманитарной помощи туда ни отправляй — это мало что изменит в жизни пострадавших мест-

ных жителей. В первую очередь там нужны активные люди, умелые руки и неравнодушные сердца. Самое главное, что Церковь может сделать, — это привлечь к работе добровольцев. Чем их больше, тем больше мы сможем сделать. Весь мой опыт координатора в службе милосердия лег в основу того, как мы сейчас строим работу миссии: распространение информации, прием заявок, собеседование, покупка билетов, инструктаж, встреча на месте, обустройство быта и налаживание труда.

Конечно, одни добровольцы работать не смогут, нужны и сотрудники-профессионалы. Но их задача в первую очередь состоит в том, чтобы координировать работу добровольцев.

Сейчас единомоментно в Донбассе, Новороссии и приграничных регионах трудятся около 25 наших сотрудников и более 120 добровольцев. Смена каждого длится в среднем от 7 до 14 дней. Каждый месяц добровольцами Патриаршей гуманитарной миссии становятся около 300 человек со всей страны. А всего за

*Голая Пристань
Херсонской
области сразу
после обрушения
Каховской ГЭС.
2023 г.*

последние три года добровольцами стали уже 7 тысяч человек.

Кто они — добровольцы Патриаршей гуманитарной миссии?

— Кто становится добровольцами? И как к ним присоединиться?

— Добровольцем может стать совершенно любой совершеннолетний человек, для этого достаточно заполнить анкету на сайте помочь-беде.рф или позвонить на нашу горячую линию 8-800-70-70-222. Главное — искреннее желание помогать нуждающимся и наличие десяти дней свободного времени на поездку.

Дальше наши координаторы связываются с каждым откликнувшимся, проводят собеседование, подбирают направление работы, инструктируют, организывают его дорогу до места трудов.

К нам приходят самые разные люди — и топ-менеджеры крупных фирм из больших городов, и простые разнорабочие из провинции, и молодые студенты, и убеленные сединами профессора, и православные, и мусульмане, и вообще неверующие. Работа найдется для всех.

— Вы сказали про собеседование. Как оно проходит? Вы не всех допускаете до поездки в Донбасс?

— Почти со всеми, кто едет из Москвы и ближайшего Подмосковья, беседую лично я, они приезжают к нам в Синодальный отдел, и мы общаемся. Это около 20 человек в неделю. С теми, кто прибывает из других регионов, проводят беседу либо в онлайн-режиме наши координаторы, либо иногда наши знакомые священники из епархий. Это еще около 50 человек в неделю.

Задача собеседования — не отсеять людей, а познакомиться с ними, понять их мотивацию, правильно настроить, рассказать, что их ждет и чего мы от них ждем. Хотя, конечно, допускаем до поездки мы не всех.

Бывает, что у человека маленькие дети, которых не с кем оставить, или престарелые родители, которые в нем нуждаются, а он хочет ехать в Донбасс «спасать мир». В таких случаях объясняем, что главные его подопечные — его близкие.

Иногда оказывается, что у человека есть серьезные проблемы со здоровьем, которые он не до конца оценил. Тогда стараемся сориентировать его на помощь в своем городе, иногда помогаем найти варианты через местную епархию.

Редко, но бывает, что у человека совсем неправильная мотивация и он вообще не намерен трудиться.

Но подавляющее большинство из тех, кто подают заявку, в итоге едут.

— *А что значит правильная или неправильная мотивация? С какой мотивацией приходят люди?*

— Приходят с очень разной мотивацией. Кто-то едет за новым опытом, кому-то не хватает в жизни активности. Многие приходят, чтобы заполнить внутреннюю пустоту, справиться с унынием или депрессией. Для них поездка в Донбасс — как лекарство. И это нормально.

Подлинная мотивация послужить ближнему встречается реже. И это, кстати, не всегда только глубоко верующие православные. Приходят и совершенно неверующие люди, движимые простым желанием сделать добро. Человек осознает: «У меня есть время и силы, другие в беде, и я хочу помочь».

Важно вот что. Какая бы ни была мотивация вначале, поездка в Донбасс меняет людей. Она отрезвляет, снимает все наносное. Когда приносишь продукты восьмидесятилетней бабушке, которая несколько месяцев жила в подвале под бомбежками и выжила одна из всего подъезда, когда своими руками вставляешь окна в дом, где живут и мерзнут маленькие дети, — это переворачивает душу.

В 2025 году Высшая школа экономики провела социологическое исследование среди наших добровольцев. Выяснилось, что 94 процента настолько вдохновлены этим опытом, что непременно хотят вернуться вновь. И многие возвращаются. Уже сотни людей приезжают к нам второй, третий, четвертый раз. Некоторые уже все отпуска на ближайшие несколько лет зарезервировали под Патриаршую гуманитарную миссию. Некоторые едут семьями.

Миссия милосердия

— *А неверующих людей не смущает, что они едут трудиться вместе с Русской Православной Церковью?*

— Раз едут, значит, наверное, не смущает. Прямо убежденные атеисты встречаются редко, хотя и такие бывают. В основном едут люди верующие, но совершенно нецерковные, ничего не знающие о Церкви. Соприкоснувшись с Церковью в деле, они начинают менять свое мнение о ней. Уже более 20 человек крестились прямо во время поездок.

Мы никогда не ставили перед собой миссионерских задач, но служение милосердия само по себе просвещает. Особенно если в коллективе создана правильная атмосфера. Человек приехал, увидел, что Церковь — это не то, что писали либеральные СМИ до 2022 года, а собрание неравнодушных людей, объединенных живой верой во Христа и делами милосердия, и понял, что он тоже хочет быть вместе с ними не только в труде, но и духовно.

Мы знаем только о тех, кто крестились прямо во время смены. Сколько добровольцев открыли для себя путь в Церковь из тех, кто уже был «крещен, но не просвещен», знает один только Бог.

— *Добровольцы крестятся во время поездки в местных храмах? Вы с ними как-то взаимодействуете?*

— У нас очень хорошие отношения со всеми епархиями Донбасса и Новороссии и со всеми храмами в тех городах, где мы трудимся. Координаторы каждое воскресенье и по всем большим праздникам ходят в один из ближайших храмов. С ними службы посещает и большинство добровольцев. Хотя желающие и имеют возможность выспаться в этот день, обычно почти все идут. Кстати, большинство центров помощи Патриаршей гуманитарной миссии с благословения епархиальных архиереев базируются прямо при местных храмах.

Встреча с руководством МЧС Херсонской области. 2023 г.

С тремя старшими детьми в храме благоверного царевича Димитрия при Первой городской клинической больнице. 2024 г.

И владыки, и священники всегда с радостью встречаются с нашими добровольцами, проводят беседы, отмечают их труд во время проповедей. Для добровольцев это очень важно и ценно. Они понимают, что их тут любят, ценят и ждут.

И конечно, если вдруг кто-то из добровольцев изъявляет желание креститься или впервые исповедоваться, ему всегда уделяют особое внимание.

— Вы назвали цифру 7 тысяч добровольцев. С одной стороны, это много, с другой — в нашей стране живет почти 150 миллионов человек. Почему всего 7 тысяч поехали помогать?

— Вы знаете, этот вопрос меня тоже волнует больше всего. В нашей стране великое множество неравнодушных людей. Мы с вами даже не представляем какое. Почти каждый пер-

вый. Русский человек очень сдержан снаружи и очень отзывчив внутри. Главное — достучаться, рассказать, вдохновить. А если затронешь сердце, он горы свернет.

В Патриаршей гуманитарной миссии есть целый отдел, который занимается тем, чтобы рассказывать людям о наших задачах и о нашей работе. Нам очень помогает пресс-служба Синодального отдела по благотворительности в распространении информации. Помогают и многие епархии, некоторые централизованно собирают группы и едут по 10–20 человек — из Череповца, Рыбинска, Уфы, Казани, Ижевска, Екатеринбурга, Ульяновска, Гатчины и других городов.

Люди постепенно узнают о нас, откликаются. Хотя и на этом поприще еще очень много чего предстоит сделать.

— Что бы вы сказали тем, кто еще сомневается, стоит ли ехать?

— Уверен, что для любого человека поездка в Новороссию — это бесценный опыт жизни «не для себя». Современный мир заиклен на собственном «я», на комфорте и выгоде. Там ты вырываешься из этой суеты, выходишь из «зоны удобства» и неделю живешь ради других. Помогаешь тому, кого видишь впервые в жизни. Ощущаешь, что попал в совершенно иной мир. И это меняет твоё отношение ко всему, и к собственной жизни в том числе.

Люди в Донбассе за последние 12 лет пережили такое, что не дай Бог нам с вами испытать. То малое, что мы можем сделать, — поехать и потрудиться ради них. И получить при этом великую пользу для себя.

Вспоминаю отзыв одного добровольца, который он написал в одном из наших чатов по дороге домой:

«Мне 55 лет, у меня хорошая работа, семья, дети, все в жизни налажено и устроено. Но только сейчас, потрудившись неделю в Донбассе, я понял, что всю предыдущую жизнь я жил ради себя. Всего за одну неделю я переосмыслил очень много. Только сейчас, после этой поездки, я начал жить по-настоящему.»

Мне кажется, в этом и заключается важнейшая задача служения милосердия — помогая другим, учиться жить «по-настоящему».

Беседовала Елена ВАРОВА